

Шилов Юрий Валерьевич,

Кандидат юридических наук, доцент,

Профессор кафедры публичного права,

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются различные теоретико-правовые аспекты, связанные с пониманием современных тенденций в вопросах противодействия травле в цифровом пространстве в молодежной среде. Автором обозначаются отдельные направления исследования проблем в обозначенной сфере, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования механизмов правового регулирования в обозначенной сфере.

Ключевые слова: Кибербуллинг, подростки, защита, правовое регулирование, ответственность.

Современное социальное общество должно рассматриваться с точки зрения того, как государство, обладающее широкими организационно-правовыми возможностями, способно воздействовать на те или иные происходящие процессы за счет использования властного механизма упорядочения общественных отношений в самых разных областях и сферах.

В таком понимании алгоритм правового регулирования связан с узаконенной возможностью формировать позицию власти на основе изучения социальных проблем и резонансных событий, заставляющих, например, прибегать к установлению ответственности за совершение антиобщественных поступков и его дальнейшего совершенствования в силу развития общественных отношений, требующих правовой защиты.

В настоящее время все чаще в публичном пространстве обсуждаются те или иные аспекты поведения детей и подростков, которые используют для достижения своих целей технические возможности, предоставляемые электронно-телеинформационной сетью Интернет. При этом погружение молодых людей в киберпространство часто связано с использованием имеющихся возможностей для психологического давления на сверстников, попыток продемонстрировать свое доминирующее положение, унизить или спровоцировать на какие-либо действия.

Так, серьезную проблему в настоящее время представляет травля определенной жертвы в киберпространстве или кибербуллинг, который по мнению специалистов следует относить исключительно к подростковой аудитории, тогда как применительно ко взрослым предпочтительными являются «сталкинг» или «хараксмент» [1, с. 104]. В любом случае при буллинге всегда есть жертва, и он носит системный характер [2, с. 58].

Принципиальное значение в данном случае сводится к попыткам агрессора надавить на свою жертву, сделать ее существования некомфортным, причинить эмоциональные страдания или определенным образом воздействовать на психику, сформировать субъективное отношение жертвы к происходящим событиям в виде агрессии, избегания конфликта, поиска защиты и пр. Указанное поведение агрессора часто связано с распространением при помощи соответствующих мессенджеров определенных сведений и слухов, оскорбительных высказываний и негативных оценок в адрес жертвы.

Отмечается также, что подростки все чаще находят сайты, где можно осуществлять издевательства, не трогая жертву лично, так называемый кибербуллинг, который

стремительно развивается в современных условиях и позволяет преследовать человека в режиме онлайн [3, с. 54].

Происходящие стране политico-правовые преобразования и все новые вызовы должны не только адаптировать общество к новым реалиям, но и обеспечить его безопасность, особенно когда речь идет о подростковой среде, не способной противостоять тем или иным угрозам. В стремлении купировать наиболее серьезные угрозы и опасности, важно не упустить из вида подростковую и молодежную аудиторию, использующую современные формы и методы взаимодействия, в том числе выходящие за рамки правомерного поведения. Согласимся, что в современных реалиях имеет смысл говорить не только о личной физической безопасности лица, но и о личной информационной безопасности, играющей не менее значимую роль [4, с. 107].

При таком подходе актуализируются все аспекты, связанные с вопросами обеспечения надежной защиты граждан в киберпространстве, включая самые незащищенные слои населения. Применительно к детям и подросткам, кроме того, необходима дополнительная цифровая «гигиена», направленная на обучение правилам общения в цифровой среде и доведение вопросов правовой ответственности за совершенные акты агрессии.

Используемый в настоящее время правовой инструментарий, опирающийся на нравственно-гуманистические, социально-культурные, идеологические и иные ориентиры, должен способствовать сокращению подобных негативных явлений и обеспечивать защиту объекта агрессии, в том числе и в информационном пространстве.

Согласимся, что влияние размещаемой в сети Интернет информации на личность, общество и государство не всегда конструктивно и приводит к необходимости введения механизмов правового регулирования [5, с. 34]. Систематическое и агрессивное воздействия на сверстников посредством распространения оскорбительной информации в информационно-телекоммуникационном пространстве способно нанести существенный урон репутации подростка, подтолкнуть его к насилию или напротив, сформировать замкнутость и враждебность ко всем окружающим.

Среди спектра имеющихся средств воздействия на различные сферы общественных отношений, особое место занимает институт юридической ответственности, позволяющий на законных основаниях применить определенные меры принуждения к лицу, совершившему правонарушение или преступление. При этом в отношении субъекта ответственности следует строго придерживаться установленных законом требований, например, связанных с достижением определенного возраста или отсутствием заболевания, препятствующего назначению наказания. Так, субъектами административной ответственности являются лица, достигшие на момент совершения правонарушения 16-летнего возраста, что в большинстве случаев, связанных с кибербуллингом, не позволяет признать их правонарушителями.

В настоящее время на основании ст. 5.61 КоАП РФ предусматривается административная ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. В свою очередь часть 2 указанной статьи предусматривает ответственность за совершение подобных действий публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Однако, с учетом того, что возраст наступления административной ответственности составляет 16 лет, многие малолетние злоумышленники имеют возможность избежать справедливого наказания. В этом случае ответственность за агрессию в цифровом пространстве со стороны подростков может быть возложена на родителей и его законных представителей за его ненадлежащее воспитание.

В настоящее время фактически единственным действенным способом противостоять исследуемой проблеме выступает обязывание соцсетей выявлять и блокировать страницы с соответствующей информацией.

Как представляется, в обществе назрела потребность в разработке дополнительных мер по борьбе с указанным негативным явлением. Одним из вариантов могло бы стать разработка и принятие соответствующего нормативного акта, четко формулирующего категорийный аппарат и устанавливающего основополагающие вопросы, связанные с противодействием буллингу. Отчасти сняло бы социальное раздражение установление специальной правовой нормы, закрепляющей ответственность родителей за участие несовершеннолетнего в буллинге.

Согласимся, что эффективность государственного управления в период цифровой трансформации обуславливает необходимость органам государственной власти адаптироваться к новым цифровым реалиям и исполнять возложенные на них задачи, ориентируясь на современные модели поведения в информационном пространстве [6, с. 39].

В заключение следует отметить, что сегодня все органы публичной власти в рамках своей компетенции должны предпринимать соответствующие меры для упорядочения происходящих процессов и обеспечения защиты интересов несовершеннолетних в цифровой среде. На основе учета особенностей указанной социально-демографической категории лиц и их мотивационной составляющей следует активно использовать возможности воспитательного и педагогического воздействия, ориентируясь на прогрессивные взгляды подрастающего поколения и выстраивая эффективные механизмы взаимодействия с молодежным сообществом.

Список литературы:

1. Новикова М.А. Давление социальных сетей на отдельных пользователей: психологические аспекты кибербуллинга // Закон. 2023. № 3. С. 104 - 107.
2. Долгова С.И. Профилактика травли (буллинга) в образовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 57 - 60.
3. Зорина Н.С. Кибербуллинг среди подростков: понятие, виды и профилактика // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 54 - 55.
4. Завьялова Д.В. Кибербуллинг как угроза личной информационной безопасности в современном мире: правовой аспект // Закон. 2023. № 3. С. 107 - 113.
5. Большаков Л.М. Кибербуллинг как основание ограничения свободы слова в сети Интернет // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 33 - 36.
6. Канунникова Н.Г. Государственное управление в условиях цифровизации: зарубежный опыт, проблемы и перспективы развития // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 38 - 40.

